

Сообщение от Цяо Яна тоже выбивалось из общего ряда.

— Черт, ты что, выключил телефон или его разбили? Как продвигается план? Как только вернешься в мир живых, сразу звони мне!

Сюй Сяотянь усмехнулся и отправил ответное сообщение Ло Сюаню:

[Скучно до смерти, только что поспал и собираюсь спать снова. Дозвонюсь, как приеду.]

Затем он набрал номер Цяо Яна.

— Наконец-то ты появился! — крикнул Цяо Ян, как только поднял трубку. — Ты в порядке?

— В порядке, — ответил Сюй Сяотянь, облокотившись на подушку.

— Тебя не вытащили из машины и не сунули под колеса поезда? Судя по твоему тону, настроение у тебя так себе.

— Я ведь родной сын, дорогой, не мог бы ты перестать подсказывать моему отцу такие жестокие идеи? — засмеялся Сюй Сяотянь. — Настроение у меня нормальное, обычное.

— Ты все сказал?

— Сказал.

— Точно рассчитал время?

— Ага, не дал отцу шанса запрыгнуть в поезд.

— Как они отреагировали?

— Мгновенно постигли секреты боевых искусств, говорят, глаза их извергали пламя.

— Черт, это понятно. Если бы они не постигли мгновенно «удар через гору», тебе пришлось бы благодарить главу боевого союза.

— Сейчас я действительно... — Сюй Сяотянь нахмурился, повернувшись к перегородке купе. — Я беспокоюсь, что мама не выдержит.

— Ты еще притворяешься, но на самом деле тебе очень тяжело, да?

— Сердце разрывается, слезы льются, как поток.

— Черт, ты хоть иногда можешь быть серьезным? — Цяо Ян, который изо всех сил пытался его утешить, полностью потерял настроение из-за этой фразы. — Ты сказал Ло Сюаню?

— Не могу ему сказать.

— Почему?

— Если сейчас ему рассказать об этом, это будет выглядеть, как будто я давлю на него, — вздохнул Сюй Сяотянь. — К тому же, это мое личное дело, пока я не разберусь, рассказывать ему нет смысла.

— Сюй Шао, — Цяо Ян сделал паузу. — Для Ло Сюаня это твое личное дело, а для нас — нет.

Понял?

— Понял. В нужный момент я обниму тебя и разрыдаюсь без остатка.

Всю дорогу Сюй Сяотянь ничего не делал, кроме как спал с выключенным телефоном. Он даже не ел, просыпался только для того, чтобы выкурить сигарету, а потом снова засыпал. К моменту выхода из поезда он чувствовал себя легким, как пушинка.

Цяо Ян стоял у выхода, опираясь на ограждение, и, как только увидел, как Сюй Сяотянь выходит, громко крикнул:

— Ты что, только что из тюрьмы вышел? Что это за вид!

— Думаю, все нормально, я по-прежнему красавчик, — он бросил чемодан на землю и улыбнулся Лин Сяо, стоявшему позади. — Теперь ты наш постоянный водитель в общежитии?

— Я твой постоянный водитель, — улыбнулся Лин Сяо, взял его чемодан и направился к машине.

— Не надо, я сам донесу.

— Ты выглядишь изможденным, ты точно сможешь донести?

— Черт! Сейчас я могу поднять твою машину, — рассмеялся Сюй Сяотянь. — Ты что, ревнуешь?

— Я сейчас просто кислая редька... — Лин Сяо бросил багаж в багажник. — Садись, вечером мне еще надо ужинать с людьми из управления образования.

Сюй Сяотянь был первым, кто вернулся в общежитие. Цяо Ян, беспокоясь о его состоянии, тоже вернулся раньше срока, и они ежедневно бездельничали, сидя у края поля и наблюдая за новобранцами на тренировках.

Когда вернулись Брат Вэй и Чэнь Чжюань, у поля уже сидели четверо, вспоминая свои юные годы, когда они сами проходили тренировки. После окончания тренировок делать было нечего, и они переключились на купание в реке.

Ло Сюань в это время был занят и не часто связывался с Сюй Сяотянем. На вопрос, чем он занимается, он всегда загадочно отвечал, что расскажет, когда закончит. У Сюй Сяотяня тоже не было времени гадать. Прошел уже больше месяца с начала семестра, но реакция дома была совсем не такой, как в день отъезда. Внезапно все стихло.

Он звонил домой, но родители, казалось, избирательно забыли о том дне и не упоминали о нем. Что его беспокоило, так это то, что отец начал обсуждать с ним вопросы любви и брака.

Отец намекал ему, что любовные отношения должны иметь целью брак. Хотя брак — это могила для любви, но любовь, похороненная в земле, все же лучше любви, оставленной на улице.

Сюй Сяотянь не знал, что ответить на рассуждения отца. Он понимал, что семья не могла просто так пытаться убедить его вернуться на путь истинный.

— У отца большой заговор, — лежа на кровати Цяо Яна, он подвел итог.

Цяо Ян, сидевший за компьютером и помогавший Чэнь Чжюаню убить босса, обернулся:

— О чем ты думаешь? Ты ведь родной сын, какой может быть заговор?

— Цяо Гунцзы! Ты что, ударил по мячу?.. — Цяо Ян отвлекся, сделал ошибку, и Чэнь Чжиюань с криком упал на клавиатуру.

— Быстро умирай, убивай заново, — Цяо Ян взглянул на экран и снова обернулся, понизив голос. — Какие-нибудь новости?

— Не знаю, просто чувствую, что мои родители не такие уж открытые люди, и они не станут играть в мягкое убеждение, — Сюй Сяотянь сел и закурил. — Думаю, они решили что-то сделать, поэтому так спокойны.

Они долго обсуждали, параллельно провалившись семь раз в битве с боссом, но так и не пришли к выводу.

— Ладно, я больше не буду гадать. В конце концов, я уже сказал, что нужно, и не отступлю. — Сюй Сяотянь решил больше не думать об этом. Что бы ни случилось, он просто постарается сделать все красиво.

К тому же он чувствовал, что у него нет сил думать о том, как справляться с родителями. Многие уже начали готовиться к выпуску и практике, и ему тоже пришлось задуматься о более важных вещах, таких как необходимость остаться.

Многие с самого начала четвертого курса начали готовить резюме и искать работу. Брат Вэй печатал и перedelывал свое резюме, но до сих пор не определился. Чэнь Чжиюань взял резюме у товарища, который закончил в прошлом году, просто поменял имя и на этом закончил.

Сюй Сяотянь и Цяо Ян еще не начали делать резюме. Цяо Ян не торопился, а Сюй Сяотянь размышлял, не связаться ли сначала с Тань Чжэ по поводу практики.

— Внезапно я подумал, что нам стоит поступить в аспирантуру! — с грустью сказал Ло Вэй, держа в руках свое так и не удовлетворившее его резюме.

— Зачем? — Сюй Сяотянь листал список контактов в телефоне, ища номер Тань Чжэ.

— Если поступить в аспирантуру, не будет столько хлопот: ни поиска работы, ни подготовки диплома. Я до сих пор даже не придумал тему для диплома...

— Точно, — вздохнул Чэнь Чжиюань. — Раньше казалось, что до выпуска еще далеко, можно еще поиграть, но мы даже не успели начать играть, как уже пора выпускаться. Огромное давление.

— Эх, время такое тонкое, а пальцы такие широкие... — Ло Вэй плюхнулся на кровать.

Цяо Ян, сидевший за компьютером и искавший информацию, услышав это, замер и натянул наушники на уши:

— Брат Вэй, ты просто мучитель.

Сюй Сяотянь только нашел номер Тань Чжэ и собирался позвонить, как вдруг на экране появился незнакомый номер. Он посмотрел на него: это был местный номер.

— Алло?

— Ты свободен?

Голос на другом конце заставил Сюй Сяотяня замереть на месте. Он не мог понять, что происходит, и снова посмотрел на телефон. Это был местный номер. Неужели он начал слышать голоса из-за сильной тоски?

— Ло Сюань? — спросил он.

— Ага.

— Черт, ты где? — Сюй Сяотянь вскочил и побежал в тапочках из комнаты. — Чей это номер?

— Мой, — засмеялся Ло Сюань.

— Твой? Ты что, шутишь? У меня сейчас нервы как стекло, разобьешь — и все разлетится на куски. — Сюй Сяотянь выбежал из общежития и направился к западным воротам.

— Я плохо знаю дорогу, приходи сюда, я угощу тебя ужином. — Ло Сюань назвал адрес, который был недалеко от университета.

Когда Сюй Сяотянь увидел Ло Сюаня на перекрестке, все его сдерживаемое возбуждение выплеснулось наружу. Он бросился к нему и обнял:

— Черт, как ты здесь оказался? Ты так хорошо хранил секрет!

Ло Сюань улыбнулся и указал на рекламный щит у дороги:

— Посмотри.

— Что? — Сюй Сяотянь повернул голову и увидел крупные буквы: «Очистим языковую среду». Он рассмеялся:

— Я просто так рад, что не смог сдержаться.

— Ты похудел, — заметил Ло Сюань.

— Да, возможно, похудел, в последнее время много дел, — Сюй Сяотянь потрогал свое лицо. — Зачем ты приехал?

— Друзья из галереи попросили помочь, вот я и приехал.

— То есть... надолго?

<http://bllate.org/book/15559/1413879>